

Literature:

1. Алеев Р. Юридический этимологический словарь / Р. Алеев. – М. : Викон, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mirnot.narod.ru/7.html>.

2. Алфьоров С.М. Адміністративне право. Загальна частина : [навч. посіб] / [С.М. Алфьоров, С.В. Ващенко, М.М. Долгополова, А.П. Купін]. – К. : Центр учбової літератури, 2011. – 216 с.

3. Загальна декларація прав людини. Прийнята і проголошена Генеральною Асамблеєю ООН 10 грудня 1948 року // Міжнародні документи ООН з питань прав людини. – К., 1995. – С. 8.

4. Кодекс належної практики у виборчих справах Венеціанської комісії від 30 жовтня 2002 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.elis.org.ua/legalization/2/2363>.

5. Міжнародний пакт про громадянські та політичні права. Факультативний протокол до Міжнародного пакту про громадянські та політичні права // Міжнародні документи ООН з питань прав людини. – К., 1995. – С. 32.

6. Новий тлумачний словник української мови: у 4-х т. / [укл. В. Яременко, О. Сліпушко]. – К. : Аконіт, 1998. – Т. 3 : ОБЕУ-РОБ. – 927 с.

7. Писенко К.А. Методологические проблемы исследования принципов административного права / К.А. Писенко // Административное право и процесс. – 2011. – № 3. – С. 12–15.

8. Рішення Верховного Суду України від 3 грудня 2004 року // Вибори і демократія. – 2004. – № 2. – С. 37–40.

9. Скаакун О.Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) / О.Ф. Скаакун. – Х., 2006. – 703 с.

10. Скурко Е.В. Принципы права : [монография] / [Е.В. Скурко]. – М. : 2008. – 192 с.

11. Шипілов Л.М. Народовладдя як основа демократичної держави : [монографія] / [Л.М. Шипілов]. – Харків : Видавництво «ФІНН», 2009. – 216 с.

12. UN Committee on Human Rights, General Comment 25, «The Right to Participate in Public Affairs, Voting Right and the Right to Equal Access to Public Service», 1510th meeting (fifty-seventh session) (12 July 1996) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.osce.org>.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Антон СТЕБЕЛЕВ,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета № 6
Харьковского национального университета внутренних дел,
адвокат, секретарь дисциплинарной палаты

Квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Харьковской области

Summary

The article is devoted to problematic issues of the application of civil action for damages caused by a criminal offense. Particular attention is paid to the status of civil plaintiff and its representatives. The author proposes to add the Code of Criminal Procedure the article „A statement of the claim in criminal proceedings”. In addition, to amend Art. 61 CPC of Ukraine, concerning the assignment of claims to a third party.

Key words: damages reimbursement (compensation) in criminal proceedings, victim, criminal proceedings, civil action, civil plaintiff, representative of civil plaintiff.

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные вопросы заявления гражданского иска о возмещении вреда, причиненного уголовным правонарушением. Особое внимание удалено статусу гражданского истца и его представителей. Автор предлагает дополнить КПК Украины статьей «Предъявление гражданского иска в уголовном судопроизводстве». Кроме того, внести изменения в ст. 61 УПК Украины, касающиеся уступки права требования гражданского истца третьему лицу.

Ключевые слова: возмещение (компенсация) вреда, потерпевший, уголовный процесс, гражданский иск, гражданский истец, представитель гражданского истца.

Постановка проблемы. В условиях реформирования уголовного процессуального законодательства особое значение приобретают защита конституционных прав и свобод потерпевшего, создание и функционирование системы надежных правовых гарантий с целью обеспечения права на правосудие и судебную защиту при осуществлении уголовного судопроизводства [1]. Согласно ст. 2 УПК Украины основными задачами уголовного судопроизводства определены защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, а также охрана прав и свобод и законных интересов участников уголовного производства [2].

Учитывая сложные экономические и социально-политические условия последних лет, в которых наблюдается рост совершения корыстных преступлений, проблема возмещения вреда, причиненного преступлением, становится актуальной и требует всестороннего научного и практического исследования.

Актуальность темы исследования. Институт возмещения вреда за годы независимости был предметом научного рассмотрения многих ученых-процессу-

алистов, в частности: А.В. Верхогляда, А.В. Крикунова, В.Т. Нора, А.В. Федоровой, А.А. Юхно и др. Большой вклад в содействие развитию отечественной доктрины института возмещения вреда в уголовном процессе внесли такие ученые, как Б.Л. Ващук, М.В. Гузель, Я.А. Клименко, Р.В. Корякин. После принятия нового УПК 2012 г. на проблемы института возмещения (компенсации) вреда в уголовном производстве обращали внимание С.Е. Абламський, Н.Г. Мазур, В.Т. Нор и др. Но комплексного научного анализа функционирования этого института после вступления в действие нового уголовного процессуального законодательства не проводилось.

Целью данной статьи является исследование особенностей реализации института предъявления гражданского иска о возмещении (компенсации) вреда, причиненного уголовным правонарушением, после вступления в действие нового УПК и предоставление предложений усовершенствования уголовного процессуального законодательства в этой сфере.

Изложение основного материала. Главой 9 УПК Украины предусмотрены формы возмещения (компенсации) вре-

да в уголовном производстве, а именно: 1) добровольное возмещение (компенсация) вреда (ч. 1 ст. 127 УПК); 2) предъявление гражданского иска (ч. 2 ст. 127, 128, 129 УПК); 3) компенсация вреда потерпевшему, причиненного уголовным правонарушением, за счет Государственного бюджета Украины (ч. 3 ст. 127) [2].

Анализируя положения нового УПК о возмещении вреда, нельзя не обратить внимание на то, что по сравнению с УПК 1960 [3] были усовершенствованы формы возмещения вреда, виды (характер) ущерба, подлежащего компенсации, а также характер общественно опасных деяний, которыми причиняется вред. Так, например, был расширен предмет гражданского иска в уголовном производстве за счет возможности возмещения не только имущественного, но и компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему. Но законодатель всё же оставил некоторые вопросы нереешенными. Так, некоторые трудности в правоприменительной практике возникают при реализации положений УПК о предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая проблемные аспекты действия КПК 2012, усматривается, что совершенствования требует установление формальных требований к содержанию и форме искового заявления. Так, согласно ч. 4 ст. 128 УПК Украины форма и содержание искового заявления должны соответствовать требованиям, установленным к искам, предъявляемым в порядке гражданского судопроизводства [2]. То есть эта статья по своему содержанию является банкетной, которая отсылает нас к ст. 119 ГПК Украины, раскрывающей вопрос формы искового заявления о возмещении вреда. Такое законодательное положение может создать определенные сложности в правоприменении. Так, в соответствии со ст. 119 ГПК Украины исковое заявление подается в письменной форме [4]. Требование законодателя о письменной форме гражданского иска является нормальным требованием к гражданско-правовым отношениям, но в уголовных и уголовно-процессуальных правоотношениях вызывает сложности. Нередко лицо, пострадавшее от уголовного правонарушения, может находиться достаточно длительное время в лечебном учреждении, и при таких условиях составление письменного гражданского иска само по себе становится проблемой.

Таких лиц нельзя лишать права заявлять гражданский иск. Поэтому предлагаем дополнить положение в УПК Украины, которое бы предусматривало предъявление гражданского иска также в устной форме с обязательным составлением при этом протокола искового заявления.

Следует также заметить, что само положение ч. 4 ст. 128 УПК Украины отсылает потерпевшее от уголовного правонарушения лицо к требованиям, предъявляемым к искам, которые предъявляются в порядке гражданского судопроизводства, во многих случаях заставляет обращаться к квалифицированным специалистам в области права, профессиональным адвокатам, которые знают особенности составления гражданского иска по требованиям ГПК Украины. Таким образом, в большинстве случаев непредъявление гражданского иска в уголовном производстве происходит именно из-за отсутствия средств у потерпевших, которые не могут позволить себе обратиться к адвокату.

Кроме того, вследствие несоблюдения требований ГПК Украины потерпевшим обвиняемый или его защитник, ознакомившись с гражданским иском, может подать ходатайство о несоответствии гражданского иска требованиям норм ГПК Украины, в то же время подав ходатайство о снятии ареста на его имущество, предоставив ему возможность распоряжаться имуществом, в том числе потратить его, чтобы в ближайшее время не возмещать потерпевшему причиненный вред.

Следует заметить, что положение ч. 4 ст. 128 УПК Украины само по себе предполагает наличие определенного времени, за которое потерпевший составит гражданский иск в соответствии с требованиями ГПК Украины. А за это время обстоятельства уголовного правонарушения могут существенно измениться: имущество, на которое следует своевременно наложить арест, может исчезнуть. Таким образом, закрепленное положение ч. 4 ст. 128 нарушает права потерпевшего на обеспечение гражданского иска.

Следует присоединиться к предложениям С.Е. Абламского, который предлагает предусмотреть в УПК Украины обязанность лица, производящего досудебное расследование, одновременно с разъяснением прав потерпевшему дополнительно разъяснить порядок составления и предъявления

гражданского иска и предоставить потерпевшему соответствующий бланк и помочь в составлении гражданского иска [5, с. 157].

Также нельзя согласиться с новеллой УПК относительно требования к гражданскому истцу приложить к исковому заявлению его копии и копии всех прилагаемых к нему документов в количестве подозреваемых/обвиняемых и гражданских ответчиков для вручения их каждому из них (ч. 5 ст. 128 УПК Украины, в. 120 ГПК Украины). Дело в том, что во время уголовного производства стороны гражданского иска вправе знакомиться с материалами досудебного расследования после их открытия, в том числе с исковым заявлением и приложенными к нему документами, делать из них выписки, снимать копии и тому подобное. Это право они также имеют после назначения дела судьей к судебному разбирательству (ст. ст. 290, 317 УПК Украины). Таким образом, вряд ли есть необходимость обременять гражданского истца (потерпевшего) теми формальностями, которые присущи гражданскому иску в гражданском судопроизводстве. Следует также учитывать, что согласно п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК Украины обязанность доказывания вида и размера вреда, причиненного уголовным правонарушением или, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 505 УПК Украины, другим общественно опасным деянием возлагается на следователя, прокурора (ч. 1 ст. 92), а на потерпевшего – только в случаях, установленных УПК Украины, в частности производствах в форме частного обвинения (ст. 479 УПК Украины).

Учитывая вышеизложенное, предлагаем закрепить в УПК Украины статью следующего содержания: «Предъявление гражданского иска в уголовном судопроизводстве»:

1. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве подается, доказывается и решается по правилам, установленным положениями действующего Кодекса. Применение норм гражданского процессуального законодательства допускается, если они не противоречат принципам уголовного процесса, и необходимые для производства по гражданскому иску правила не предусмотрены в нормах законодательства об уголовном судопроизводстве. Решение по гражданскому иску принимается в соответствии с нормами гражданской и других отраслей законодательства. На гражданский иск

в уголовном судопроизводстве не распространяются сроки исковой давности, установленные в гражданском и других отраслях права.

2. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве может быть подан в любой момент уголовного производства и до начала судебного разбирательства.

3. Гражданский иск может быть предъявлен от имени физического или юридического лица или его представителя. В случае смерти физического лица, имеющего право предъявить гражданский иск в ходе уголовного судопроизводства, право на предъявление гражданского иска переходит к близким родственникам или членам семьи такого лица, а в случае ликвидации или реорганизации юридического лица – к его правопреемнику.

4. Гражданский иск в уголовном производстве о возмещении причиненного уголовным правонарушением вреда подается в устной или письменной форме. При подаче гражданского иска в устной форме составляется протокол.

5. В исковом заявлении или протоколе искового заявления отмечается: точная фамилия, имя и отчество физического лица или полное наименование юридического лица, которые являются истцами, их местонахождение; чем именно и какой был нанесен ущерб; размер компенсации причиненного морального вреда, упущеной выгоды, имущественного ущерба (в том числе расходов на лечение потерпевшего и уход за ним, погребение потерпевшего, на выплату страхового возмещения или расходов, понесенных в связи с выполнением договора охраны имущества); требование о возмещении вреда; подпись лица, заявившего это требование; дата заявления.

6. При необходимости уточнения основания гражданского иска и размера искового требования соответствующее физическое или юридическое лицо вправе заявить дополнительный гражданский иск до начала судебного рассмотрения.

Рассматривая другие проблемные аспекты реализации института возмещения (компенсации) вреда в уголовном судопроизводстве, следует также обратить внимание на рассмотрение статуса гражданского истца и его представителей по новому УПК Украины 2012 года. Некоторые юристы вообще считают, что определение статуса гражданского истца неуместно. Так, В. Нор отмечает, что

введение в уголовное производство такого участника, как гражданский истец не имело необходимости. Наличие этого участника по УПК Украины в 1960 г. было оправдано тем, что в случае причинения вреда преступлением лицу последнее потерпевшим не признавалось, а признавалось гражданским истцом в случае заявления им гражданского иска. Действующий УПК Украины изменил ситуацию: по ч. 1 ст. 55 потерпевшим в уголовном производстве может быть как физическое лицо, которому уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред, так и юридическое лицо, которому причинен имущественный ущерб. Поэтому гражданским истцом может быть по действующему УПК Украины только потерпевшее от уголовного правонарушения лицо (физическое или юридическое). Потерпевший же наделен значительно большим объемом процессуальных прав, чем гражданский истец, что дает ему большие возможности для защиты своих интересов [6, с. 37].

Нельзя согласиться с позицией законодателя, который несколько изменил подход к вопросу представительства гражданских истцов и гражданских ответчиков. Так, в соответствии со ст. 63 УПК Украины 2012 г. представителями гражданского истца, гражданского ответчика могут быть: 1) лицо, которое в уголовном производстве имеет право быть защитником. То есть, согласно ст. 45, это – адвокат, осуществляющий защиту подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, а также лица, в отношении которого предусматривается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера или решается вопрос об их применении. Кроме того, защитником не может быть адвокат, который не внесен в Единый реестр адвокатов и адвокатских образований или исключен из него); 2) руководитель или иное лицо, уполномоченное законом или учредительными документами, работник юридического лица по доверенности – в случае, если гражданским истцом, гражданским ответчиком является юридическое лицо [2].

Автор статьи считает, что перечень лиц, которые могут быть гражданскими истцами и гражданскими ответчиками, должен быть расширен. Рассматривая сферу представительства интересов, следует иметь в виду, что существование

человека предполагает множество ситуаций, когда лицо не может обратиться к адвокату и вообще не имеет близких родственников. Например, нахождение длительное время на лечении или в командировке. Не следует забывать и о людях пожилого возраста, не имеющих близких родственников, но пользующихся помощью лиц, с которыми заключен договор пожизненного содержания.

Также интересным с этого ракурса является положение ст. 36 Закона Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств», а именно в п. 36.4 указано, что «выплата страхового возмещения (регламентная выплата) осуществляется непосредственно потерпевшему (другому лицу, которое имеет право на получение возмещения) или согласованным с ним лицом, оказывающим услуги по ремонту поврежденного имущества, оплатившим страховое возмещение по договору имущественного страхования (кроме регламентной выплаты, предусмотренной подпунктом «а» пункта 41.1 статьи 41 настоящего Закона), лечение пострадавших и другие услуги, связанные с возмещением убытков» [7]. То есть указанный закон предусматривает также «других лиц», кроме непосредственно потерпевшего.

Поэтому ст. 63 УПК Украины нуждается в дополнении следующим положением: «Представителем гражданского истца, гражданского ответчика может быть: адвокат, близкий родственник, законный представитель, а также другие лица, с которыми гражданский истец договорился о представительстве его интересов, что подтверждает нотариально оформленная доверенность».

Исследуя вопрос заявления гражданского иска в уголовном производстве, хотелось бы обратить внимание еще на одну проблему. Так, УПК Украины признает личную природу гражданского иска в уголовном производстве и не предусматривает возможности уступки права требования гражданского истца третьему лицу. На практике это приводит к своего рода сложностям, например, по уголовным производствам, где вред, причиненный гражданскому истцу, был первоначально застрахован. Страховщик, возместив вред, проявляет понятный интерес к возмещению своих расходов за счет виновного лица – подсудимого. В то же время страховщик сталкивается

с проблемой невозможности в рамках существующего уголовного процессуального законодательства получить такое возмещение, поскольку УПК Украины не знает сингулярной замены лиц в подобных обязательствах [8, с. 37].

В пользу введения в УПК Украины уступки права требования необходимо отметить следующее. Во-первых, уступка права требования гражданского истца третьему лицу не изменяет природу уголовного преследования. Это никак не влияет на уголовно-правовую квалификацию действий правонарушителя.

Во-вторых, КПК Украины 2012 г. был расширен состав преступлений частного обвинения, в известной степени приближая уголовный процесс в этой части к другим «частно-правовым процессам»: гражданскому, хозяйственному, где обязанность инициирования производства лежит на заинтересованной стороне.

В-третьих, замена участника уголовного судопроизводства не является новеллой, так, в ч. 6 ст. 55 УПК Украины предусмотрено: «..если в результате уголовного правонарушения наступила смерть лица или лицо находится в состоянии, исключающем подачу им соответствующего заявления, положения частей первой-третьей настоящей статьи распространяются на близких родственников или членов семьи такого лица. Потерпевшим определяется один человек из числа близких родственников или членов семьи, который подало заявление о привлечении его к производству в качестве потерпевшего, а по соответствующему ходатайству потерпевшими могут быть признаны несколько человек» [2].

В-четвертых, ст. 37 ГПК Украины предусматривает, что «в случае смерти физического лица, прекращения юридического лица, замены кредитора или должника в обязательстве, а также в других случаях замены лица в отношениях, по которым возник спор, суд привлекает к участию в деле правопреемника соответствующей стороны или третье лицо на любой стадии гражданского процесса» [4].

Кроме того, ст. 25 УПК Украины устанавливает, что «в случае смерти или объявления физического лица умершим, прекращения субъекта хозяйствования путем реорганизации (слияния, присоединения, разделения, преобразования), замены кредитора или должника в обязательстве, а также в других случаях замены лица в отношениях, по которым

возник спор, суд приобщает к участию в деле правопреемника соответствующей стороны или третьего лица на любой стадии судебного процесса» [9]. Таким образом, видно, что в этой сфере законодательство должно быть унифицировано.

Поэтому предлагаем дополнить ст. 61 УПК Украины следующим содержанием: «1. В случае смерти физического лица, которое вправе предъявить гражданский иск в ходе уголовного судопроизводства, право на предъявление гражданского иска переходит к близким родственникам или членам семьи такого лица, а в случае ликвидации или реорганизации юридического лица – к ее правопреемнику.

2. Если в результате уголовного правонарушения нанесен ущерб застрахованному имуществу, право на предъявление гражданского иска переходит к страховщику.

3. Замена лица гражданского истца может иметь место до начала судебного разбирательства.

4. Документы об уступке прав гражданского истца должны быть представлены до начала судебного разбирательства дела.

5. Если замена гражданского истца произошла до начала судебного разбирательства и если в орган досудебного следствия, суд поданы документы об уступке права требования, орган досудебного следствия, суд обязан вынести постановление о замене гражданского истца».

Проблемным остается вопрос о возможности возмещения вреда несовершеннолетними лицами. По смыслу ч. 2 ст. 128 УПК Украины гражданский иск может быть предъявлен к подозреваемому, обвиняемому или к физическому или юридическому лицу, которое по закону несет гражданскую ответственность за вред, причиненный действиями подозреваемого, обвиняемого или невменяемого лица, совершившего общественно опасное деяние. Таким образом, исходя из норм УПК Украины, представляется, что гражданский иск может быть предъявлен по уголовным производствам по применению принудительных мер воспитательного характера только в отношении лиц, которые уже достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность, поскольку такие лица (в возрасте от 14 до 16 лет) могут быть подозреваемыми/обвиняемыми в определенной категории дел (являются субъектами

преступления). В свою очередь, возможность предъявления гражданского иска в уголовных процессах по применению мер воспитательного характера в отношении малолетних лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (от 11 лет до 14/16 лет), вообще не предусмотрена законодателем [10, с. 15]. Статьями 1178, 1179 ГК Украины установлено, что вред, причиненный малолетним лицом (не достигшим 14 лет), возмещается его родителями (усыновителями), опекуном или другим физическим лицом, которое на правовых основаниях осуществляет воспитание малолетнего лица; учреждением здравоохранения, другим учреждением или лицом, которое обязано осуществлять надзор за малолетним лицом или которое по закону осуществляет в отношении малолетнего функции опекуна. Несовершеннолетний (в возрасте от 14 до 18 лет) отвечает за причиненный им вред самостоятельно на общих основаниях. В случае отсутствия у несовершеннолетнего лица имущества, достаточного для возмещения причиненного им вреда, этот вред возмещается в доле, которой не хватает, или в полном объеме его родителями (усыновителями) или попечителем. Если несовершеннолетний находился в заведении, которое по закону осуществляет относительно него функции опекуна, это учреждение обязано возместить причиненный ущерб. То есть несмотря на то, что уголовным процессуальным законом предусмотрено применение к несовершеннолетним лицам от 11 лет принудительных мер воспитательного характера, законодатель не предусмотрел возможности предъявления гражданского иска в уголовном производстве к лицам, которые несут гражданскую ответственность за действия несовершеннолетних. Учитывая это, целесообразно было бы внести изменения в ст. 128 УПК Украины и включить в перечень лиц, которые могут быть гражданскими ответчиками лиц, которые в силу закона несут гражданскую ответственность за вред, причиненный общественно опасными деяниями несовершеннолетних лиц, как это предусмотрено ст. 1178, 1179 ГК Украины.

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что институт возмещения (компенсации) вреда, причиненного уголовным правонарушением, предусмотренный действующим УПК Украины, хотя и значительно

усовершенствован по сравнению с УПК Украины 1960 г., однако требует решения многих процедурных вопросов.

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28.06.1996р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

2. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

3. Кримінально-процесуальний кодекс України від 28.12.1960 № 1001-05 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1001-05>.

4. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 № 1618-IV. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/page>.

5. Абламський С.Є. Окремі аспекти відшкодування шкоди, завданої злочином потерпілому, у кримінальному судочинстві / С.Є. Абламський // Право і безпека. – 2012. – № 3(45). – С. 154–159.

6. Нор В. Інститут відшкодування (компенсації) шкоди у кримінальному провадженні за чинним КПК України: здобутки і резерви для вдосконалення / В. Нор // Право України. – 2013. – № 11. – С. 32–41.

7. Про обов'язкове страхування цивільно-правової відповідальності власників наземних транспортних засобів. Закон України №1961 від 1.07.2004. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1961-15>.

8. Песков В. Цивільний позов у кримінальній справі: перспективний погляд на уступку права вимоги / В. Песков // Юридична практика. – 20 серпня 2013. – № 31–32. – С. 37.

9. Господарсько-процесуальний кодекс України від 06.11.1991 № 1798-XII. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1798-12>.

10. Бортман О. Цивільний позов у кримінальному процесі: окремі питання правового регулювання / О. Бортман // Юридична Газета. – 10 травня 2016 р., № 18–19 (516–517). – С. 14–15.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

Татьяна СУПРУН,

соискатель кафедры гражданского права и процесса
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Based on the analysis of judicial practice in cases of recognition or contesting paternity the author has researched the value of expert opinion as a mean of proving. The features of expert opinion's evaluation by the court, while considering such cases, have been revealed. The author argues that probation value of expert opinion is determined by objective qualities that is, by validity, completeness and credibility. It is also noted that the admission of the expert opinion as a source of evidence oblige the court to draw attention to the expert's personality, to assess his qualification, to establish the presence or personal interest and other data. It is summed up that although opinion has no preset value for the court and evaluated in conjunction with other evidence, it is crucial, because the object of proving in these cases has a biological nature; and circumstances of the case, which referred by the parties to justify their claims, is not obvious.

Key words: expert opinion, contesting of paternity, recognition of paternity, forensic expertise, evidence, proving, assessment of evidence by the court, admissibility of evidence, relevance of evidence, reliability of evidence.

Аннотация

В статье на основании анализа судебной практики по делам о признании и оспаривании отцовства исследуется значение заключения эксперта как средства доказывания. Автором раскрываются особенности оценки заключения эксперта судом при рассмотрении таких дел. В статье делается вывод, что хотя заключение эксперта не имеет для суда заранее установленного значения и оценивается им в совокупности с другими доказательствами, в данном случае оно имеет решающее значение, поскольку предмет доказывания по указанным делам имеет биологическую природу и обстоятельства дела, на которые ссылаются стороны в обосновании своих исковых требований, не являются очевидными.

Ключевые слова: заключение эксперта, оспаривание отцовства, признание отцовства, судебная экспертиза, доказательства, доказывание, оценка доказательств судом, допустимость доказательств, достоверность доказательств.

Постановка проблемы. Анализ судебной практики свидетельствует, что дела об установлении отцовства являются довольно распространенной категорией гражданских споров. Установление отцовства по решению суда производится при наличии спора относительно лица, считающегося отцом ребенка. Ситуации, когда отцовство устанавливается в судебном порядке, имеют место, когда мужчина не признает себя отцом ребенка, и наоборот, когда мужчина считает себя отцом ребенка, но этот факт оспаривается. Согласно ч. 2 ст. 128 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины) основанием для признания отцовства являются любые фактические данные, подтверждающие происхождение ребенка от определенного лица, собранные в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Украины (Далее – ГПК Украины). Необходимо

отметить, что СК Украины, вступивший в силу с 01.01.2004 г., изменил порядок судебного установления происхождения ребенка, рожденного вне брака. В предмет доказывания по делам об установлении отцовства включена необходимость установления обстоятельства, с которым закон связывает юридическое последствие, происхождение ребенка от определенного лица, то есть наличие кровного родства с лицом, которого мать или он сам считает отцом ребенка.

Что касается сведений, подтверждающих происхождение ребенка от определенного лица, собранных в соответствии с ГПК Украины, то они могут подтверждаться различными средствами доказывания. Доказательства представляются на началах состязательности, и каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование сво-